

ХОЛЛИ БЛЭК,
ГЕЙЛ ФОРМАН, ДЖЕННИ ХАН
И ДРУГИЕ...

12 историй

о настоящей любви

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д23

My True Love Gave To Me
Twelve Holiday Stories

*Печатается с разрешения авторов, составителя
и литературных агентств KT Literary, LLC
и Prava I Prevodi International Literary Agency*

Оформление обложки *Виктории Лебедевой*

12 историй о настоящей любви / пер.
Д23 с англ. М. Приморской. — Москва: Издатель-
ство АСТ, 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-17-099888-3

Что бы вы ни праздновали, Рождество или Хануку, зимнее солнцестояние или Новый год, здесь найдется история на любой вкус. Все они о любви, и теперь у вас есть двенадцать прекрасных поводов, чтобы влюбиться — в Нью-Йорке или на Северном полюсе, в футболке с покемонами или в парчовом камзоле, в школе или в штаб-квартире Санта-Клауса, в друга детства или в прекрасного незнакомца...

Трогательные, смешные, романтические и неожиданные рассказы о том, что влюбиться никогда не поздно!

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099888-3

Copyright © 2014 by Stephanie Perkins
© М. Приморская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Рэйнбоу Роуэл

Полночь

31 декабря 2014, незадолго до полуночи

На террасе под навесом было холодно. Очень холодно. И темно.

Темно — потому что Мэгс была на улице в полночь и стояла в тени.

Здесь ее уж точно никто не станет искать. Никто, а особенно Ноэл. Она пропустит весь праздник.

И слава богу. Жаль, что раньше не додумалась.

Мэгс прислонилась к стене дома Алисии и принялась грызть крекеры, которые прихватила с собой. (Мама Алисии делает лучшие крекеры в мире.) Из окон доносилась музыка, но вдруг она смолкла. Отлично. Значит, сейчас начнется обратный отсчет.

— Десять! — закричал кто-то.

— Девять! — голосов стало больше.

— Восемь!

Мэгс все пропустит.

Вот и хорошо.

31 декабря 2011, почти полночь

— А в них есть орехи? — спросил мальчик.

Мэгс остановилась, не донеся до рта крекер, густо намазанный сливочным сыром и соусом песто.

— По-моему, есть, кедровые... — отозвалась она, скосив глаза на печенье.

— Кедровые орехи считаются лесными?

— Понятия не имею. Трудно даже представить, что кедровые орехи растут на кедровых соснах. Ты как считаешь?

Мальчик пожал плечами. У него были густые растрепанные каштановые волосы и большие голубые глаза. На нем была футболка с покемонами.

— Я так себе эксперт по лесным орехам, — добавила Мэгс.

— Да и я тоже, — признался мальчик. — Хотя вообще-то должен им быть. Если я случайно съем хоть один орех, то умру. Если бы что-то могло тебя убить, разве ты не постаралась бы узнать об этом побольше?

— Не уверена, — девочка сунула крекер в рот, — Скажем, о раке я мало что знаю. Или об автомобильных авариях.

— Да... — сказал мальчик, грустно глядя на стол с закусками. Он был худой. И бледный. — Но лесные орехи — мои личные враги. Они скорее наемные убийцы, чем фактор случайного риска.

— Черт, — фыркнула Мэгс, — и чем же ты так насолил лесным орехам?

Мальчик рассмеялся.

— Тем, что ел их, наверное.

Громкая музыка вдруг смолкла.

— Уже почти полночь! — крикнул кто-то.

Мальчик и девочка обернулись. Алисия, подруга и одноклассница Мэгс, стояла на диване. Это была ее вечеринка, а еще это была первая новогодняя вечеринка, на которую пригласили пятнадцатилетнюю Мэгс.

— *Девять!* — крикнула Алисия.

— *Восемь!*

В подвале было несколько десятков человек, и теперь все они орали.

Семь!

— Я — Ноэл, — сказал мальчик и протянул руку.

Быстро стряхнув с ладони остатки песто и орехов, девочка обменялась с ним рукопожатием.

— Мэгс.

— *Четыре!*

— *Три!*

— Приятно познакомиться, Мэгс.

— Мне тоже, Ноэл. Поздравляю, ты еще на год смог ускользнуть от лесных орехов.

— Они почти настигли меня под видом соуса песто.

— Точно, — кивнула девочка, — Ты был на волоске.

31 декабря 2012, почти полночь

Ноэл резко прижался спиной к стене и сполз вниз. Усевшись рядом с Мэгс, он толкнул ее плечом, а потом, повернувшись к ней, дунул в карнавальный свисток-язычок.

— Привет.

— Привет.

Мэгс улыбнулась Ноэлу. На нем были пиджак в клетку и белая рубашка с расстегнутым воротом. Бледная кожа Ноэла всегда легко краснела. Вот и сейчас он весь пылал, от линии волос на лбу до второй пуговицы на рубашке.

— Ты просто танцевальная машина, — заметила девушка.

— Я люблю танцевать, Мэгс.

— Знаю, что любишь.

— А возможность выдается не так уж часто.

Она удивленно вскинула брови.

— Я люблю танцевать *на публике*, — пояснил Ноэл. — С другими людьми. Для меня это способ общения.

— Я сохранила это, — Мэгс протянула ему красный шелковый галстук. Ноэл бросил галстук в нее, когда отплясывал на кофейном столике.

— Спасибо, — ответил он, взял его и обмотал вокруг шеи. — Молодец, что поймала. Но вообще-то я пытался выманить тебя на танцпол.

— Ноэл, это был кофейный столик.

— Там бы хватило места на двоих, Маргарет.

Задумавшись, Мэгс поморщилась.

— По-моему, нет.

— Нам с тобой всегда хватит места на двоих, на любом кофейном столике, — провозгласил Ноэл. — Ведь ты — мой лучший друг.

— Пони — твой лучший друг.

Ноэл пробежался пальцами по волосам. Кудрявые пряди были мокрыми от пота.

— Пони тоже мой лучший друг. И Фрэнки. И Коннор.

— И твоя мама, — добавила Мэгс.

Ноэл с улыбкой посмотрел на нее.

— Но особенно ты. Это наша годовщина. Не могу поверить, что ты не станцуешь со мной на нашу годовщину.

— Не понимаю, о чем ты, — сказала Мэгс. (Она прекрасно понимала, что он имеет в виду.)

— Это произошло прямо здесь, — Ноэл указал на фуршетный стол, куда мать Алисии всегда выставляла закуски. — У меня был приступ аллергии, а ты спасла мне жизнь. Сделала укол адреналина в сердце.

— Я съела немного песто, — сказала Мэгс.

— Героически, — подтвердил Ноэл.

Мэгс вдруг подскочила на месте.

— Ты же не ел салат с курицей, я надеюсь? Он с миндалем.

— Опять спасаешь мою жизнь.

— Или все-таки ел?

— Нет. Но я съел немного фруктового коктейля. Думаю, там была клубника. У меня теперь во рту щиплет.

— С тобой все хорошо? — Мэгс покосилась на него.

Ноэл выглядел нормально. Раскрасневшийся. Потный. Его зубам, казалось, было тесно во рту, а рот с трудом умещался на лице.

— Я в порядке, — сказал он. — Если язык распухнет, я дам знать.

— Держи свои неприличные аллергические реакции при себе, — фыркнула Мэгс.

Ноэл подмигнул ей.

— Ты еще не видела, что бывает, когда я ем моллюсков.

Мэгс закатила глаза, пытаюсь не рассмеяться. И снова посмотрела на Ноэла.

— Погоди, а что происходит, когда ты ешь моллюсков?

Ноэл равнодушно ткнул в грудь.

— Сыпь выступает.

Мэгс нахмурилась.

— Как тебе удалось выжить?

— Благодаря усилиям скромных героев. Таких, как ты.

— Розовый салат тоже не ешь, — строго сказала Мэгс. — Там креветки.

Ноэл набросил красный галстук ей на шею и улыбнулся. А не усмехнулся, как раньше.

— Спасибо.

— Спасибо тебе, — ответила она, выровняла концы галстука и опустила взгляд. — Он подходит к моему свитеру.

На Мэгс было огромное вязаное платье с каким-то ярким скандинавским орнаментом.

— К твоему свитеру все подходит, — согласился он. — Ты похожа на пасхальное яйцо, раскрашенное в рождественские цвета.

— Я в нем чувствую себя куклой из «Маппет-шоу», — пояснила Мэгс. — Одной из тех, пушистых.

— Мне нравится, — одобрил Ноэл. — Радует глаз.

Не понимая, подшучивает он над ней или нет, Мэгс предпочла сменить тему.

— А куда делся Пони?

— Он вон там, — Ноэл указал куда-то на другой конец комнаты. — Решил заранее подготовиться, чтобы якобы случайно оказаться возле Симини, когда стукнет полночь.

— И поцеловать ее?

— Именно, — подтвердил Ноэл. — В губы, если все пойдет по плану.

— Фу, как это пошло, — поморщилась Мэгс, играя концами галстука.

— Целоваться?

— Нет... в поцелуях ничего плохого нет.

Мэгс почувствовала, что краснеет. Хорошо, что у нее не такая бледная кожа, как у Ноэла; лицо и шея не пойдут красными пятнами.

— Пошло использовать Новый год как предлог, чтобы поцеловать кого-то, кто, возможно, не хочет с тобой целоваться. Использовать его как уловку.

— А вдруг Симини на самом деле *хочет* поцеловать Пони?

— А вдруг нет? Тогда обоим будет очень неловко, — возразила Мэгс. — Но она все равно его поцелует, потому что почувствует, что обязана сделать это.

— Он же не станет на нее сразу набрасываться, — сказал Ноэл. — Сначала установит зрительный контакт.

— Какой еще зрительный контакт?

Ноэл повернул голову и установил с Мэгс зрительный контакт: брови с надеждой приподнялись; глаза наполнились нежностью. Теперь на лице Ноэла отчетливо читалось: «Слушай, можно я тебя поцелую?»

— Ого, — присвистнула Мэгс. — А что, очень даже неплохо.

На лице Ноэла тут же появилось совсем другое выражение, что-то вроде: «Ну еще бы».

— Конечно, неплохо. Я ведь уже целовался.

— *Правда?* — поразила Мэгс. Она знала, что Ноэл общается с девушками, но никогда не слышала, чтобы у него была подружка. А ведь она бы точно об этом узнала, как и любой из четырех-пяти лучших друзей Ноэла.

— Пф-ф-ф, — фыркнул он. — С тремя девушками. В восьми разных ситуациях. Так что, пожалуй, я умею устанавливать зрительный контакт.

К шестнадцати годам достижения Мэгс на этом фронте были куда скромнее.

Она снова мельком взглянула на Пони. Он стоял возле телевизора, уткнувшись в телефон. Неподалеку, всего в нескольких шагах, Симини болтала с подругами.

— И все-таки это нечестно.

— Почему нечестно? — спросил Ноэл, проследив за ее взглядом. — Они оба сейчас ни с кем не встречаются.

— Не в этом смысле нечестно, — сказала Мэгс. — Дело в том, что... он торопит события. Если тебе кто-то нравится, то нужно приложить усилия. Узнать человека получше. *Заработать* этот поцелуй.

— Пони и Симини друг друга уже знают.

— Да, — согласилась Мэгс, — и при этом ни разу даже на свидание не ходили. Симини вообще когда-нибудь *показывала*, что он ее интересуется?

— Иногда человека нужно подтолкнуть, — не согласился Ноэл. — Вот посмотри на Пони.

Мэгс посмотрела. Одет в черные джинсы и футболку, на голове — еще не отросший ирокез. В средней школе он всегда ходил с конским хвостом, поэтому все до сих пор называли его Пони. Чаще всего он был громким и смешливым, а порой громким и несносным. И постоянно рисовал что-то шариковой ручкой у себя на руке.

— Этот парень понятия не имеет, как сказать девушке, что она ему нравится, — сказал Ноэл. — Ни малейшего... А теперь посмотри на Симини.

Мэгс взглянула на нее. Симини была маленькой, нежной и такой застенчивой, что, похоже, и не собиралась вылезать из своей скорлупы. Был только один способ поговорить с Симини — забраться в ее скорлупу вместе с ней.

— Далеко не все такие общительные, как мы с тобой, — вздохнул Ноэл и наклонился ближе к Мэгс, указывая на Пони и Симини. — Не все знают, как попытаться добиться того, чего хочешь. Возможно, эта полночь — именно то, что нужно этим двоим, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки. Разве ты хочешь лишить их этого?

Мэгс повернулась к Ноэлу. Его лицо возле ее плеча. Аромат теплого тела. И еще какого-то недорогого дезодоранта.

— Ты слишком все драматизируешь, — сказала она.

— Когда решается вопрос жизни или смерти, это выходит само собой.

— Как во время танцев на кофейном столике?

— Нет, как тогда с клубникой, — произнес Ноэл, а потом высунул язык и попытался продолжить, — Ну фто, опух?

Мэгс старалась рассмотреть язык Ноэла, как вдруг музыка оборвалась.

— Почти полночь! — закричала Алисия, стоя возле телевизора. На Таймс-сквер начался обратный отсчет. Мэгс увидела, как Пони поднял взгляд от телефона и осторожно двинулся к Симини.

— *Девять!* — взорвалась комната криком.

— *Восемь!*

— Все нормально с твоим языком, — сказала Мэгс, поворачиваясь к Ноэлу.

Он убрал язык обратно в рот и улыбнулся.

Мэгс подняла брови, почти неосознанно.

С годовщиной Ноэл!

Его взгляд стал нежным. По крайней мере, ей так показалось.

— С годовщиной, Мэгс!

— *Четыре!*

Тут вдруг подбежала Натали, плюхнулась на пол рядом с Ноэлом и схватила его за руку.

Натали дружила с ними обоими, но не сказать, что близко. У нее были карамельно-каштановые волосы, и она всегда носила фланелевые рубашки, расстегнутые на груди.

— С Новым годом! — крикнула она.

— Еще рано, — отозвалась Мэгс.

— *Один!* — закричали все остальные.

— С Новым годом! — сказал Ноэл Натали.

Тогда Натали потянулась к нему, он склонился к ней и поцеловал.

31 декабря 2013, почти полночь

Ноэл, стоя на подлокотнике дивана, протягивал руки к Мэгс.

Но она покачала головой и прошла мимо.

— Давай! — крикнул он, стараясь перекричать музыку.

Мэгс покачала головой и закатила глаза.

— Это наш последний шанс станцевать вместе!

Скоро школьной жизни конец!

— У нас еще несколько месяцев в запасе. Успеем потанцевать. — Мэгс остановилась у стола и взяла маленькое пирожное.

Ноэл спустился на диван, наступил на кофейный столик, потом вытянул длинную ногу и перебрался на широкое кресло рядом с Мэгс.

— Сейчас играет наша песня, — сказал он.

— Сейчас играет «Крошка, вернись», — отозвалась она.

Ноэл ухмыльнулся.

— Вот именно поэтому я с тобой и не танцую, — заметила Мэгс.

— Ты и так никогда со мной не танцуешь.

— Зато я делаю с тобой все остальное, — пробурчала Мэгс. Это была правда. Она училась с Ноэлом. Обедала с Ноэлом. Заходила за ним по дороге в школу. — Я даже в парикмахерскую тебя вожу.

Он провел рукой по голове. Густые каштановые волосы спадали на воротник.

— Мэгс, когда тебя нет, меня стригут слишком коротко.

— Я не жалеюсь, — вздохнула она. — Просто этот раунд я пропущу.

— Что ты ешь? — спросил Ноэл.

Мэгс посмотрела на поднос.

— Какое-то фруктовое пирожное.

— Мне его можно?

Она сунула еще одно себе в рот и прислушалась к ощущениям. Ни следа лесных орехов, клубники, киви или моллюсков.

— Думаю, да, — наконец сказала она, протягивая пирожное Ноэлу. Он наклонился и съел его у нее из рук. Стоя на широком кресле, он возвышался над ней метра на два. В своем нелепом белом костюме-тройке. Где он вообще откопал белый костюм-тройку?

— Вкусно. Спасибо.

Ноэл потянулся за ее колой, и Мэгс позволила ему сделать глоток. Как вдруг он резко отдернул стакан от губ и по-петушину вскинул голову.

— Маргарет! Наша песня играет.

Мэгс прислушалась.

— Та самая?

— Потанцуй со мной. Сегодня наша годовщина.

— Не люблю танцевать в толпе.

— Да брось, что может быть лучше? Танцы — это же способ общения!

— Для тебя, — отозвалась Мэгс, толкая его в бедро. Ноэл качнулся, но не упал. — Мы с тобой разные люди.

— Я знаю, — сказал Ноэл, вздыхая. — Ты можешь есть лесные орехи. Съешь за меня одно из этих шоколадных пирожных, а я посмотрю.

Мэгс окинула взглядом стол и указала на тарелку пирожных с орехом pekan.

— Вот эти?

— Ну да.

Мэгс взяла одно из них и откусила, стряхивая крошки, которые посыпались на ее платье в цветочек.

— Вкусно?

— Очень. Такое плотное. Влажное.

Она откусила еще.

— Так нечестно, — сказал Ноэл, еще сильнее перегибаясь через спинку кресла, — дай посмотреть.

Мэгс открыла рот и высунула язык.

— Нечестно, — повторил он. — Так аппетитно выглядит.

Она закрыла рот и кивнула.

— Доедай свое вкусное пирожное и потанцуй со мной.

— С тобой кто только не танцует, — ответила Мэгс. — Отстань.

Она взяла еще по одному пирожному с фруктами и орехами и отвернулась от Ноэла.

В подвале у Алисии сидеть было особо негде, поэтому Мэгс часто оказывалась на полу. (Возможно, по той же причине Ноэл часто оказывался на кофейном столике.) Пони занял пуфик в углу, а Симили устроилась у него на коленях. Она улыбнулась Мэгс, и та помахала ей в ответ.

В баре совсем не было выпивки. Родители Алисии прятали все каждый раз, когда дочь устраивала вечеринку. Барные табуреты тоже куда-то поде-